

(Translated from Russian)

Information on Mr. Yury Toporov and questions about Jehovah's Witnesses in Kazakhstan

We have considered your enquiry and submit herewith information that, we trust, will help to give you an objective idea of the status of religious freedom in the Republic of Kazakhstan and the measures taken by the Government in this area and also to clarify the situation involving the legal measures taken towards Jehovah's Witnesses.

1. Overview of the policies and legislation of Kazakhstan in the area of religious freedom

In accordance with the Constitution, Kazakhstan is a democratic, secular and law-governed State which places supreme value on the person and the person's life, rights and freedoms.

Everyone is guaranteed freedom of conscience and all forms of discrimination based on religion, ethnicity and other characteristics are prohibited under the Constitution. Freedom of conscience means above all freedom from ideological control and the right of everyone to make his or her own choice of system of spiritual values. Freedom of conscience is an absolute human right and is not subject to limitations. However, as stipulated in the Constitution, the exercise of the right to freedom of conscience must not entail conditions or limitations on universal human and civil rights or obligations to the State.

Since gaining independence Kazakhstan has consistently carried out a policy for the protection of human rights, freedoms and interests. Safeguarding the human right to freedom of confession is counted among the vitally important interests of Kazakhstan, as a multi-faith country, and is a crucial component of its democratic and legal development.

One of the first pieces of legislation to be passed after Kazakhstan gained independence was the Religious Freedom and Religious Associations Act, adopted in 1992, which set out basic principles guiding the young country's policy on religion.

The Act created a fair and propitious environment for religious denominations to function and gave them broad scope for their activities, which led to a significant rise in the number of religious associations in Kazakhstan.

The main achievement of the Act was to make possible the total absence of interfaith conflicts in multi-ethnic and multi-faith Kazakhstan and to leave religious associations free to function.

The adoption of a new law in 2011, the Religious Activities and Religious Associations Act (hereinafter referred to as the Act), was designed to ensure the further exercise of the constitutional principle of freedom of confession and to regulate religious activities.

Nearly 12 years in force, the previous Act had been in need of amendment on a wide range of issues involving the activities of religious associations. The lack of regulation in many respects stood in the way of the work of religious associations, which repeatedly made requests for loopholes in the law to be closed.

HRC/NONE/2014/61

GE.14-02957 (E) 050614 180614

1402957

Please recycle

Furthermore, the emergence of genuine threats to national security and public safety involving religion made it necessary to draft new legislation. In particular, radical views were spread among certain segments of the population, particularly young persons, through the use of distorted interpretations of religious tenets by exponents of a terrorist and extremist ideology. Authorized bodies and voluntary associations began to receive a great many appeals from persons who sustained psychological, physical and material loss from the destructive activities of various cults and quasi-religious organizations.

As a result, religious matters began to be perceived by the people as a source of fear and a threat to personal and public safety and State bodies were accused of doing nothing to regulate religious activities. Kazakh society thus made demands for improvements in the regulatory framework in this area which the State could and must not ignore.

In the view of many experts, gaps in the legislation on the regulation of the activities of religious associations were among the main causes of the spread of radical religious ideology and destructive religious practices.

Much attention was given to public opinion and consultations with civil society and religious organizations during the drafting of the new law given that the regulation of religious matters must be very carefully approached.

The State had before it the twofold challenge of providing for national security and protecting religious freedoms.

Public opinion polls have shown that the legislative measures taken enjoy the support of the people and experts and have had a positive effect on the religious and human rights situation in Kazakhstan.

The 2011 Act, which lays down clear rules for carrying out religious activities, is designed to protect lawfully operating peaceful religions and their followers from persons who exploit religion for personal gain or in order to spread extremism and religious intolerance. It makes it possible for religious associations with legal status to operate freely and strengthens the mutual rights and responsibilities of the State and religious associations. The Act creates a framework for the legal resolution of issues pertaining to religion.

For example, according to official data, 57 extremist and terrorist acts on the part of radical religious movements were averted and the operations of 45 extremist groups were stopped under the new legislation on religion.

The British Embassy in Kazakhstan commissioned the Astana Centre Consulting community foundation to draft a study of the extent to which the Act conforms to the international obligations undertaken by Kazakhstan. Experts of the foundation concluded that the Act was in keeping with the basic international standards adopted by the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE) and also the practice of democratic States.

Freedom of religion in the country is guaranteed by the provisions and principles contained in the Act. It is prohibited to obstruct lawful religious activities, violate the civil rights of individuals on the grounds of attitude towards religion, insult religious feelings and desecrate the articles, buildings or places that are held sacred by followers of one or another religion.

In Kazakhstan everyone is entitled to hold and propagate religious or other beliefs, take part in the activities of religious associations and engage in missionary work in accordance with the law.

The State does not interfere in the attitude that a citizen chooses to adopt to religion. At the same time, it is expressly stated under the Act that no one has the right to refuse to meet his or her obligations under the Constitution and the law for religious reasons.

The Act sets out the principles of the secular nature of the Republic of Kazakhstan. One of them is the principle of non-interference by the State in the activities of religious associations if the activities are not at variance with the national laws.

The State respects the by-laws of religious associations, gives them the opportunity to function in accordance with the by-laws and recognizes their right to organize and run in accordance with religious rules and standards, including the right to appoint, elect and engage clerics.

The State helps citizens and religious associations to exercise their rights in connection with the performance of religious rites and ceremonies, religious education, the use of religious buildings, articles and literature, the collection of donations and the establishment of and support for links with co-religionists at home and abroad.

The principle of the separation of religious associations from the State does not mean the exclusion of religious associations and believers from social life. Believers are citizens enjoying full rights and make up the majority of the population of Kazakhstan. The State cooperates with religious associations in charitable, cultural, educational and humanitarian activities that are of benefit to society. Religious associations are involved in tackling alcoholism and drug abuse, preventing crime, promoting a healthy way of life, strengthening families, creating a lofty spiritual and moral environment in society and shoring up civic peace and spiritual harmony. The leaders of the major religious centres and associations are included in the national and small regional assemblies of Kazakhstan, the Presidential Commission on Human Rights and the councils under the authority of the Government of Kazakhstan that serve as liaisons between religious associations and the local executive bodies.

The country continues to be in the midst of a religious revival, with the construction of mosques, churches and houses of prayer and the launching of new religious education centres and religious media. Furthermore, the people's turn towards religious values is an important component of the resurgence of the traditional cultures of ethnic groups living in Kazakhstan.

The number of religious associations in Kazakhstan grew from 671 in 1 January 1989 to 3,434 in 2013.

Representatives of 18 various religions work peacefully together while advancing the religious interests of a multi-ethnic and multi-faith population of some 17 million people in Kazakhstan. Religions in Kazakhstan embody people from various ethnic, linguistic, cultural and social backgrounds who embrace various religious doctrines and differ in the way in which they practise their faith and view the world around them.

There are 15 religious educational establishments (2 Christian and 13 Islamic) in the country. In total, there are 400 elementary courses and Sunday schools (334 of which are Islamic, 47 Orthodox, 15 Protestant and 4 Catholic).

With a view to guaranteeing the constitutional right to freedom of conscience and religion, the State is unswerving in its efforts to detect and eliminate any violations of the law concerning freedom of confession and to restore the rights of believers, regardless of their religious faith.

As a member of the Human Rights Council, Kazakhstan works closely with international organizations to uphold and protect the rights and freedoms of the person.

The effectiveness of existing models for promoting civic peace and harmony in Kazakhstan has received high ratings from the United Nations, OSCE, the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and other international organizations.

Pope John Paul II highly commended the existing model for interfaith harmony in Kazakhstan during his visit to the country in 2011, as have various world and traditional religious leaders who have visited the country.

The initiative taken by Kazakhstan in 2003 to host a congress of world and traditional religious leaders in the capital city of Astana every three years attests to the fact that the State policies of Kazakhstan are intended to preserve and enhance interfaith harmony and respect for the human right to freedom of religion.

While recognizing the principle of non-interference in the internal affairs of religious associations and the right to religious autonomy, the State reserves the right to respond to activities by believers and religious associations if they violate the law of Kazakhstan or cause harm to the legitimate interests of citizens, organizations or the State as a whole. However, the State may thus respond only on the basis of the law and in accordance with the requisite legal procedures.

Of course, the right to freedom of association to meet religious needs and the right to freedom of dissemination of religious beliefs are not absolute and legal conditions may be placed on the exercise of these rights in accordance with the Constitution.

Under the Constitution, these rights and freedoms may be restricted to the extent necessary for the protection of the constitutional order, social order, human rights and freedoms and public health and morality.

The above conditions are exceptional and fully meet international standards of human rights and freedoms.

In particular, **article 29 of the Universal Declaration of Human Rights** states that, in the exercise of his rights and freedoms, everyone shall be subject only to such limitations as are determined by law solely for the purpose of securing due recognition and respect for the rights and freedoms of others and of meeting the just requirements of morality, public order and the general welfare in a democratic society.

Article 18 of the International Covenant on Civil and Political Rights provides that freedom to manifest one's religion or beliefs may be subject only to such limitations as are prescribed by law and are necessary to protect public safety, order, health, or morals or the fundamental rights and freedoms of others.

International standards and the Constitution thus give legislators the opportunity to come up with an appropriate legal response to threats posed to the specially protected interests and values of State and society.

The law provides for a list of prohibitions and grounds for State intervention in religious matters. This includes:

- A ban on religious political parties and the setting up and running of religious associations which seek and work towards the establishment of the supremacy of a single religion in the State and foment religious hatred and strife, including associations linked to violence or incitement to violence or other illegal activities;
- A prohibition against forcing a person in any way to adopt an attitude to religion or to participate or not to participate in the activities of religious associations, religious ceremonies or religious studies;
- A ban on the activities of religious associations implicated in breaking up marriages (family breakdown) or cutting off kinship ties, undermining morality, violating human and civil rights and freedoms or inciting citizens to repudiate their

obligations under the Constitution and national laws, or implicated in other offences against the law of Kazakhstan;

- A ban on activities by religious associations that use coercive recruitment methods, including through charitable activities, or that prevent people from leaving an association, including through the use of blackmail, violence or the threat of violence, financial or other dependence, or fraud;
- A prohibition against forcing participants (members) of a religious association and religious followers to transfer their property to the association, its leaders or other participants (members).

Appropriate procedures have been established to secure the application of these requirements, including: the **registration of religious associations, the registration of missionaries, a religious/legal expert appraisal** of the articles of association and other documents with religious content, spiritual (religious) educational programmes, informational materials with religious content and religious items, and the **regulation of the distribution of religious literature** and other informational materials with religious content or religious items.

The above-mentioned procedures are public services and are clearly established by laws and regulations.

For example, regulations for providing public services were signed into law under Government Decision No. 137 of 24 February 2014, including regulations for the registration and re-registration of persons performing missionary activities and for carrying out religious/legal expert appraisals.

The requirements for providing public services and the details of the process, form, content and outcome of public service provision are set out in the regulations.

The regulations are designed:

- To ensure customers equal access to services without discrimination of any kind on the grounds of origin, social, official or ownership status, sex, race, ethnicity, language, attitude to religion, opinions, place of residence or any other circumstances;
- To reduce red tape and bureaucratic delays in providing public services;
- To ensure accountability and transparency in providing public services;
- To ensure quality and accessibility of public services.

It is very important to draw attention to the fact that the existence and regulation of procedures of this kind makes it possible for the State to take measures to prevent threats in the area of religion (including the spread of religious extremist and terrorist ideologies and the use of destructive methods in religious practices) and to provide safeguards against illegal and unjustified interference by State bodies in the activities of religious associations.

Of course, the requirements are not the only instruments available to government bodies as far as countering threats to the spread of religious extremism is concerned.

Peaceful religious associations show a full understanding of the presence of the requirements.

The requirements **are the same for all** and are observed by religious associations without giving rise to any complaints on their part. The Agency for Religious Affairs regularly holds meetings and consults with religious associations.

2. Legal measures taken towards certain representatives of the Jehovah's Witnesses for law violations

Today, the Jehovah's Witnesses are one of the largest religious organizations in Kazakhstan, comprising 60 religious associations. The associations were successfully re-registered in October 2012 with the full support and greatest possible assistance from the Agency for Religious Affairs.

Each Jehovah's Witnesses community has its own place of worship in which it is free to hold services and perform religious ceremonies. Jehovah's Witnesses operate throughout most parts of the country and have every opportunity to practise their faith and carry out religious activities.

Jehovah's Witnesses are free to distribute literature such as The Watchtower and Awake! in Russian and Kazakh.

However, some members of Jehovah's Witnesses carry out missionary activities without registering, in violation of the law.

Activities of this kind are a violation not only of the law but also of the by-laws of the religious association itself. In particular, paragraph 1.5 in part I (General provisions) of the articles of association states: "The community shall observe the rules of international law, the Constitution and other legislative acts of Kazakhstan." Such laws are violated despite the fact that the Agency for Religious Affairs has provided clarification on them on several occasions. The leaders of the Jehovah's Witnesses have met several times with the heads of the Agency, participated in a number of international and national conferences and been provided with information on the need for observing the laws currently in force.

The performance of missionary work without registration is among the most common offences.

Missionary activities are not prohibited under the law of Kazakhstan.

Missionary activities are defined under article 1, paragraph (5), of the Missionary Activities Act as activities by Kazakh citizens, foreign nationals or stateless persons on behalf of religious associations registered in Kazakhstan aimed at the spread of religious doctrine in the country.

Of course, missionary work is a form of religious activity with the aim of converting persons of other faiths and non-believers or representatives of other religions to one's own beliefs. In addition, missionaries may be either ordinary followers of religious teachings or clerics.

The law does not restrict the right to propagate religious doctrine, but rather **provides a regulatory framework for missionary work.**

It is an open secret that missionary work often covers for the ideology of extremism and the followers of various destructive religious groups. Practices of this kind cannot be eliminated by turning a blind eye to them. There was a need, therefore, for the registration of missionaries for the purpose of protecting social order, human rights and freedoms and public health and morality.

Every Kazakh citizen, foreign national and stateless person in the country may take up missionary activities after going through the appropriate registration procedures. In order to register, missionaries must submit to the designated authority charter documents and documentation attesting to their affiliation with the religious association. The list of required documents is clearly set out in the law and is exhaustive. The requirements are the same for everyone.

Once missionaries are duly registered the State may not interfere in their efforts to propagate their religious doctrine.

Furthermore, religious associations registered in Kazakhstan are afforded every opportunity to invite foreign missionaries to work in the country and carry out religious activities. A missionary entry visa is provided for by law for that purpose, which is issued on the basis of an invitation from a religious association registered in the country.

It should be noted that in recent years there has been **steady growth in the number of missionaries** coming to Kazakhstan. While there were 89 missionaries in the country in 2003, the total number of registered foreign missionaries had already increased to **359** persons by 2013. The number of missionaries has thus **increased by more than a factor of four** in the past decade and continues to grow.

It should also be mentioned that since the adoption of the new Act in 2011 there has not been a single case in which a Kazakh citizen, foreign national or stateless person has been denied registration as a missionary.

Furthermore, it must be emphasized that **not a single representative** of the Jehovah's Witnesses **has applied for registration as a missionary**. Jehovah's Witnesses have utterly ignored this requirement under the law and fall back on their own understanding of the Act.

There is **no truth to the assertion**, therefore, that Jehovah's Witnesses have been denied registration as foreign missionaries or that their applications have taken a long time to process.

The leadership of the community has been informed on a number of occasions of the Agency's readiness to consider any applications.

3. Information on the administrative cases against the representatives of the Jehovah's Witnesses

It must be noted that Jehovah's Witness, who consider that spreading their beliefs is a religious duty, **use a highly obtrusive style of missionary work** by going door-to-door and insistently ringing people's doorbells at home or stopping passers-by in public places as they obtrusively suggest that people should listen to their religious doctrine and acquaint themselves with their religious literature.

Universal human rights standards are based on the principle that the **exercise of any rights and freedoms should not violate or restrict the rights and freedoms of others**.

Article 12 of the Constitution provides that the exercise of human and civil rights and freedoms **must not violate the rights and freedoms of others** or encroach on public morality.

The actions of the Jehovah's Witnesses often stir up outrage among the people and certain individuals and are regarded as an affront to their religious feelings and also a violation of the right to freedom of opinion and belief.

The bulk of the administrative case files concerning the Jehovah's Witnesses **have come from citizens' appeals and complaints along these lines**.

(1) **N. Aglakov**. Member of the Jehovah's Witnesses community, Mr. Aglakov came to the town of Pavlodar in Zhambyl province, aggressively induced a woman who was letting him an apartment and a neighbour to take up his religious doctrine, proposed religious literature for them to read and suggested that they should listen to recordings of sermons and attend divine services. Furthermore, he impressed on his neighbour that Islam and other religions were false and that the only true religion was the Jehovah's Witnesses.

The woman who was renting out accommodation to Mr. Aglakov sent a complaint to the law enforcement authorities as a result;

(2) **N. Shefer и N. Lashova.** In February 2013, residents from 14 residential districts in the town of Aktau lodged complaints with the Department of Internal Affairs for Mangistau province about Ms. Shefer and Ms. Lashova, members of the Jehovah's Witnesses, who insistently called around the entrance door intercoms, rang apartments at house No. 42 and proposed to residents unknown to them to have a talk about God;

(3) **D. Bukin,** on 15 and 16 September 2012, deputy chair of the Christian Community of Jehovah's Witnesses in Astana, without being registered as a missionary, conducted a two-day bible reading and religious service on premises leased from the Dzhafer firm during which, on behalf of the religious association, he propagated the religious doctrine of the Jehovah's Witnesses. It has been established that persons who are not followers of the Jehovah's Witnesses were also invited to take part in the services;

(4) **S. Chuvashkin,** a member of the Christian Community of Jehovah's Witnesses in Akmola province, without being registered as a missionary, led a religious meeting and propagated his religious doctrine in a rented room in the Mechta Hotel in Esil. This fact was reported to the police on 20 January 2013 by a non-member of the Jehovah's Witnesses who had been invited to take part in the religious meeting;

(5) **E.V. Malykhin, I.V. Malykhina, I.N. Vengelevsky and A.A. Moiseenko,** in April 2013, in violation of the law, conducted unlawful missionary activities in Karabalyk in Kostanay province.

In particular, it has been established that the persons in question led religious meetings twice a week in the home of a member of the local branch of the Christian Community of Jehovah's Witnesses in Kostanay province at which they drew in people who were not members of the community and distributed religious literature to them.

The police authorities seized **904** copies of religious materials (books, magazines, brochures, audio and video recordings and DVDs) and submitted them to the Department for Religious Affairs of Kostanay province for a religious/legal expert appraisal.

The expert engaged in the appraisal came up with positive findings for **507** of the 904 copies assessed. The findings on the remaining **388** copies were negative.

In addition, none of the copies of literature were subject to judicial review and no judicial decision was made to declare them to be extremist or to prohibit their distribution. Furthermore, all the informational materials were returned to their owners as religious literature intended for personal use;

(6) **A. Folomeev and G. Klynina,** members of the Christian Community of Jehovah's Witnesses of North Kazakhstan province visited two apartment houses on 5 April 2013 in Petropavlovskoye and preached their religious doctrine to residents whom they did not know and suggested that they should call on their community in the city. According to the residents, Mr. Folomeev and Ms. Klynina attempted to quote passages from the Bible at the doorstep when the residents did not allow them into the apartments;

(7) In March 2013, a complaint was filed with the police authorities of Ust-Kamenogorsk by Ms. K. Sakanova against **Z. Biimbetov,** a Jehovah's Witness who invited her to a meeting of the community via the entrance door intercom and misled her by using the Arabic word "Isa" (Jesus);

(8) On 8 June 2013 residents of 3A Belinsky Street in Karagandy filed a complaint against **A. Tsimfer and L. Artamonov,** Jehovah's Witnesses who went from apartment to apartment and preached their religious doctrine to residents whom they did not know while quoting from the religious book *The Good News from God*;

(9) In February 2013, **V. Alekseev and N. Kokotov**, arrived from Petropavlovskoye to Mamlyutka in North Kazakhstan province for the purpose of making the rounds of residences of people whom they did not know with ideas of the “good news”. One of the residents filed a complaint with the law enforcement agencies;

(10) On 25 September 2013 officers of the Astana Department for Internal Affairs, on receiving a call from Ms. Ermaganbetova at 3 Prospekt Abylaukhan, apartment 40, in Astana, established that **S. Toktoraliyev and T. Belbaev**, members of the Christian Community of Jehovah’s Witnesses, aggressively induced the students K. Musinov and B. Koshanov to take up their religious doctrine.

The records of the case show that Mr. Toktoraliyev approached Mr. Musinov and Mr. Koshanov at a station stop and entered into a conversation about God. He then invited them to a religious service of the Jehovah’s Witnesses. At the religious meeting the congregation urged them to invite their relatives, friends and acquaintances. Furthermore, Mr. Toktoraliyev and Mr. Belbaev repeatedly insisted on meeting with the students personally outside the premises of the religious community.

The court found that Mr. Toktoraliyev and Mr. Belbaev were involved in unlawful missionary activities and concluded that in propagating the religious doctrine of the Jehovah’s Witnesses by all possible means they violated the right of Mr. Musinov and Mr. Koshanov to freedom of confession, as set forth in the Constitution and the International Covenant on Civil and Political Rights.

In general, similar offences were committed by the rest of the Jehovah’s Witnesses, who incurred administrative penalties.

It should thus be noted that government bodies did not carry out any unlawful or wilful raids on the religious meeting places of Jehovah’s Witnesses. All inquiries, administrative proceedings and court hearings concerning the facts of these cases were conducted in strict compliance with legislation covering procedure.

The court hearings were open. Acting as lawyers and representatives of the Jehovah’s Witnesses were the Canadian national Shane Heath Brady and Russian national V.S. Kuznetsov of Sverdlovsk province, who is a member of the Chamber of Lawyers of Armenia. In the cases of complaints against Jehovah’s Witnesses that were heard on appeal, the court of appeal found the decisions of the courts of first instance to be lawful and valid.

4. Measures taken to safeguard the activities of persons involved in protecting human rights and freedoms

Kazakhstan recognizes the right of everyone to competent legal assistance. Legal assistance is provided free of charge as prescribed by law.

It is thus wrong to attribute **Mr. Toporov’s** prosecution to the fact that he represented in court and provided judicial assistance to the Jehovah’s Witnesses.

It should be stressed that Mr. Toporov himself declared and argued during the judicial proceedings against him that he **is an active member of the Jehovah’s Witnesses**. Therefore, Mr. Toporov was held liable under administrative law for specific violations of existing laws.

***For reference:** Toporov, Y.M., a citizen of the Russian Federation, delivered sermons to an audience of 35 to 40 people in November 2013 in rented premises in Almaty without being registered as a missionary.*

By order of the Specialized Inter-District Administrative Court of Almaty of 4 March 2014, he was found guilty of conducting missionary work without being registered

and was subject to a fine and expulsion from the country under article 375, paragraph 3, of the Code of Administrative Procedure.

5. Regulation of the import and distribution of religious literature in Kazakhstan

The law **does not prohibit the import or dissemination** of religious literature or religious informational materials in the country.

Article 9, paragraph 1, of the Act states that citizens of Kazakhstan, foreign nationals and stateless persons and religious associations are entitled to acquire and use religious literature and other religious informational materials or items at their discretion.

The main purpose of regulating the import and dissemination of religious literature is **not to restrict the dissemination of the religious literature of certain religious movements but rather to prohibit the dissemination of literature with appeals to extremism and ideas that may harm interfaith relations, public safety and civil rights and freedoms.**

All legal requirements fully meet international standards, including standards set out in article 18 of the International Covenant on Civil and Political Rights and article 29 of the Universal Declaration of Human Rights, and are in keeping with the Constitution.

Regulation of the import and dissemination of religious literature mainly consists in:

- Carrying out religious/legal expert appraisals;
- Identifying places for the dissemination of religious literature, other religious informational materials and religious items.

Religious/legal expert appraisal

The grounds and procedures for conducting a religious/legal expert appraisal are stringently regulated under articles 6 and 8 of Act and the Rules for Conducting Religious/Legal Expert Appraisals, signed into law by Government Order No. 209 of 7 February 2012.

Furthermore, the appraisals **do not constitute religious censorship.** A religious/legal expert appraisal is not a religious (theological) assessment, as it is aimed at assessing literature only insofar as it is in keeping with the national laws.

The following are subject to a religious/legal expert appraisal:

- (1) Instruments of incorporation of a religious association;
- (2) Documents with religious content (documents setting out the structure, the basic religious creed of an association and religious practices and the forms and methods of religious activities);
- (3) Spiritual (religious) education programmes;
- (4) Information and literature with religious content;
- (5) Religious items.

Under article 9, paragraph 3, of the Act religious informational materials (aside from those intended for personal use) may be brought into the country by religious associations if the findings of the religious/legal report are positive.

Religious literature and other informational materials with religious content intended **for personal use** may be brought into Kazakhstan without restrictions of any kind.

Furthermore, under article 8, paragraph 6, of the Act, a religious/legal appraisal of materials with religious content and religious items that will be used by missionaries is also to be carried out.

The Agency for Religious Affairs does not have the authority to prohibit religious literature or declare it as extremist. The Agency only conducts, within the bounds of its competence, religious/legal expert appraisals and its findings are purely advisory in nature.

The expert findings of a religious/legal appraisal form the basis for a decision on the State registration of a religious association and the registration of missionaries.

Materials are examined in the context of religious/legal appraisals for the purpose of ensuring that their contents conform to the Constitution and the laws of Kazakhstan, including prohibitions against the following:

- (1) Calls aimed at inciting social, racial, ethnic or religious discord;
- (2) Elements of religious, political and national extremism and terrorism;
- (3) Elements of encroachments on human and civil rights, freedoms and legitimate interests on the basis of a person's social, racial, ethnic, religious or linguistic background or attitude to religion.

As mentioned above, the procedures for conducting a religious/legal expert appraisal are **expressly subject to** the relevant regulations for public service provision.

The requirements established by law are the same for everyone and, so long as they are met, religious associations may exercise their rights and freedoms to import and disseminate literature and materials.

In the past two and a half years the Jehovah's Witness **brought into Kazakhstan 166 titles**, with print runs in the thousands. The Agency for Religious Affairs came up with **positive findings for 117 of those titles** and 23 were returned at the request of the religious association itself without being subject to an expert appraisal. There are 12 titles that are currently being considered by experts of the Agency.

Agency experts came up with **negative findings for 14 of the titles** of the literature of the Jehovah's Witnesses. The independent experts came up with such findings after making objective assessments of the presence in the literature of texts that infringe on legally protected rights, freedoms and interests.

In particular, some materials use wording that is **offensive to the feelings of believers, namely Christians**. The authors of a magazine call the doctrine of the Trinity false and use phrases such as "false doctrine" and "doctrine that dishonours God".

Furthermore, while the law does not prohibit interfaith debates, they must be led in an appropriate manner and must not offend the feelings and dignity of believers or permit insulting assertions.

Some materials advocate the **desirability and necessity of destroying all religions and religious associations and organizations and also ideas that convey a negative attitude towards all religions of the world**. Some materials contain elements of encroachment on human and civil rights, freedoms and legitimate interests on the basis of religious background. The materials state that the only true God is Jehovah and **Satan is behind all other religions**.

Among other things, assertions of this kind are at variance with article 5, paragraph 3, of the Constitution, under which there is a **prohibition against the establishment and operation of voluntary associations whose purpose or activities is aimed at inciting social, racial, national, religious, class or family discord**. Moreover, they are in violation of

article 14, paragraph 2, of the Constitution, which states: “**No one may be subjected to discrimination** of any kind on the grounds of origin, social, official or ownership status, sex, race, ethnicity, language, **attitude to religion**, opinions, place of residence or any other circumstances.”

The publications contained urgent appeals that could lead to the **breakdown of the family for religious reasons**. In particular, individuals are pressured to substitute the values of the organization and the Jehovah’s Witnesses for family values. For example, the following passages concern family members who have been expelled from meetings: “Nevertheless, **it would be unwise to let the improper course of a disfellowshipped family member distance you from Jehovah**. ... Really, what your beloved **family member** needs to see is your **resolute stance to put Jehovah above everything else – including the family bond**. ... **Do not look for excuses to associate with a disfellowshipped family member, for example, through e-mail**.”

In accordance with the Constitution, marriage and the family and motherhood, fatherhood and childhood are under the protection of the State. Article 3, paragraph 12, of the Act states: “The activities of religious associations implicated in **breaking up marriages (family breakdown) or cutting off kinship ties**, undermining morality, violating human and civil rights and freedoms or inciting citizens to repudiate their obligations under the Constitution and national laws, or in other offences against the law of Kazakhstan shall be prohibited.”

Some of the materials contain ideas that may lead a person to refuse to receive a secular education, enter a profession or take up gainful employment, in violation of the norms of the Constitution, which state that **everyone has the right to freedom to work and freedom to choose a type of activity and profession** and also that **secondary education is compulsory**.

It was found that some materials advanced arguments aimed at **inciting social and religious discord**. They expounded the idea that the outside world and the organized human community **are led by Satan and are enemies of Jehovah’s Witnesses**, because they come out against their religious doctrine and activities. The author of a magazine article calls for opposing the outside world and politics, which are referred to as Satan.

The United Nations is referred to as a “modern-day disgusting thing” and severely treated in an article in the 15 July 2013 edition of *Watchtower: Announcing Jehovah’s Kingdom*.

In particular, on page 4 the article reads: “What will signal the start of the great tribulation? Jesus foretold: ‘When you catch sight of the disgusting thing that causes desolation, as spoken of through Daniel the prophet, standing in a holy place (let the reader use discernment), then let those in Judea begin fleeing to the mountains’ (Matt. 24:15, 16). ... In the larger fulfilment, the “standing” will occur when the United Nations (the modern-day “disgusting thing”) attacks Christendom (which is holy in the eyes of nominal Christians) and the rest of Babylon the Great.”

It is clear that ideas such as these are inconsistent with the international principle of non-discrimination and universal respect and observance of human rights and freedoms, as set forth in the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Political and Civil Rights and the Constitution of Kazakhstan. Appeals such as these may well be capable of causing strains in interfaith relations and conflicts and discord in society on religious grounds and may lead to the non-fulfilment of civil-law rights and constitutional and legal obligations or give rise to negative attitudes towards the State, politics and people who do not share the religious doctrine of the Jehovah’s Witnesses.

It is worth mentioning that the **lawfulness of the negative findings** for 10 titles **was reviewed by the court** at the request of the Jehovah's Witnesses.

The court declared the findings of the experts valid and the literature in question to be at variance with the Constitution. In addition, the representatives of the religious association were afforded every procedural opportunity to defend their interests in court. The court hearings were open and attended by observers of the diplomatic missions of the United States, Germany and the European Union in Astana.

Determination of places for the dissemination of religious literature

Under article 9, paragraph 2, of the Act religious literature, other informational materials with religious content and religious items may be disseminated only in places of worship (religious buildings), spiritual (religious) educational establishments or fixed premises that have been specially designated by the local authorities of the provinces, cities of national significance or the capital.

It bears repeating that the requirement is based on the need to prevent the dissemination of literature with extremist or destructive content. Furthermore, the threat posed by such content is real. There are numerous informational materials in the country with religious extremist and anti-social appeals.

The dissemination of religious literature on premises that are not fixed is subject to administrative penalties.

That requirement concerns only the **dissemination** of religious literature and **does not restrict the use of religious literature by believers for personal purposes**.

The determination by local authorities of fixed premises set aside for the dissemination of religious literature is a public service and is strictly regulated in order to uphold the law and prohibit abuse or discrimination of any kind.

The Government approved public service regulations for issuing a decision on arrangements for specially fixed premises for the dissemination of religious literature and other informational materials with religious content and religious items.

To clarify the Act, instructions on making arrangements for special fixed premises for the dissemination of religious literature, other informational materials with religious content and religious items and also premises for conducting religious events outside places of worship (religious buildings) were adopted by order of the Agency for Religious Affairs on 23 July 2013.

Overall, the above-mentioned legal requirements and standards are aimed at regulating religious relations and the activities of religious associations and preventing religious extremism with a view to building a strong and just State governed by the rule of law, in which universal rights, freedoms and interests are observed and legality, security, social harmony and interfaith well-being prevail.

MISSION PERMANENTE
DE LA RÉPUBLIQUE DU KAZAKHSTAN
AUPRÈS DE L'OFFICE DES NATIONS UNIES
ET DES AUTRES ORGANISATIONS
INTERNATIONALES AYANT LEUR
SIÈGE A GENÈVE

Réf. № 119

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the High Commissioner for Human Rights and in reply to the Note No. UA G/SO 214 (67-17) Assembly & Association (2010-1) G/SO 214 (56-23) G/SO 214 (107-9) G/SO 214 (3-3-16) Minorities(2005-4) dated 31 January 2013 has the honour to transmit additional information concerning **Mr. Toporov**.

Enclosures: as stated, 18 pages.

The Permanent Mission avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner the assurances of its highest consideration.

**Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights**

Geneva

HUMAN RIGHTS REGISTRY H.C. OFF	
- 8 APR 2014	
ACTION	S.P.O.
INFO	S. [redacted] (encl)
☐ ACKNOWLEDGED	
☐ ACTION COMPLETED	
☐ NO ACTION NEC	
INITIALS	

Информация в отношении Ю. Топорова и вопросов вокруг «Свидетелей Иеговы» в Казахстане

Рассмотрев ваше обращение, представляем информацию, которая, надеемся, поможет получить объективное представление о состоянии свободы вероисповедания в Республике Казахстан, реализуемых государством мерах в этом направлении, а также прояснить ситуацию с принятыми правовыми мерами в отношении последователей религиозного объединения «Свидетели Иеговы».

1. Общая характеристика политики и законодательства Республики Казахстан в сфере свободы вероисповедания.

В соответствии с Конституцией Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Конституция гарантирует каждому свободу совести, а также запрещает любые формы дискриминации по конфессиональному, этническому и иным признакам. Свобода совести означает, прежде всего, свободу от идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей. Свобода совести является абсолютным правом человека и не подлежит ограничениям. Однако, как закреплено в Конституции, осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством.

Казахстан с момента обретения своей независимости последовательно проводит политику по защите прав, свобод и интересов человека. Обеспечение реализации прав человека на свободу вероисповедания граждан относится к жизненно важным интересам Республики Казахстан как многоконфессиональной страны и является одним из ключевых составляющих его демократического и правового развития.

Одним из первых законодательных актов после обретения Казахстаном своей государственной независимости стал Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», принятый в 1992 году и обозначивший базовые принципы конфессиональной политики молодой страны.

Закон создал равные и благоприятные условия для реализации конфессиями своих функций, предоставил им широкие возможности для деятельности, что способствовало значительному росту количества религиозных объединений в Казахстане.

Главным достижением данного Закона стало то, что он обеспечил полное отсутствие межконфессиональных конфликтов в полиэтническом и поликонфессиональном Казахстане, свободное функционирование религиозных объединений.

Принятие Казахстаном нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (далее - Закон) в 2011 году направлено на

обеспечение дальнейшей реализации конституционных принципов свободы вероисповедания и регулирование религиозной деятельности.

Прежний Закон после почти двадцатилетнего периода применения требовал внесения поправок по целому комплексу вопросов деятельности религиозных объединений. Нерегламентированность многих аспектов создавала трудности в деятельности религиозных объединений и они неоднократно обращались с просьбами об устранении пробелов в законодательстве.

Кроме того необходимость в разработке нового Закона была продиктована возникшими реальными угрозами для национальной и общественной безопасности в религиозной сфере. В частности, в результате использования проповедниками террористической и экстремистской идеологии искаженных трактовок религиозных постулатов среди определенной части населения, особенно молодежи, стали распространяться радикальные взгляды. В уполномоченные органы и общественные объединения стали поступать многочисленные обращения людей, которые получили психологический, физический и материальный ущерб от деструктивной деятельности различных культов и околорелигиозных структур.

В результате сфера религиозных отношений стала восприниматься населением как источник страхов и угроз для личной и общественной безопасности, в адрес государственных органов стала высказываться критика о бездействии в регулировании процессов в этой сфере. Соответственно, совершенствование механизмов правового регулирования религиозной сферы стало потребностью казахстанского общества, которое государство не могло и не должно было игнорировать.

По мнению многих экспертов, одной из главных причин распространения радикальной религиозной идеологии и деструктивных религиозных практик стали пробелы законодательства в сфере регулирования деятельности религиозных объединений.

Принимая во внимание, что регулирование религиозной сферы требует весьма деликатного подхода, при подготовке проекта нового Закона уделено большое внимание общественному мнению, консультациям с общественными и религиозными структурами.

Перед государством стояла двуетадовая задача по обеспечению национальной безопасности и защите религиозных свобод.

Следует отметить, что социологические опросы среди населения показали, что все принимаемые законодательные меры пользуются поддержкой населения и экспертов, а также положительно сказываются на религиозной ситуации и положении дел с обеспечением прав человека в Казахстане.

Закон 2011 года, устанавливая четкие правила для осуществления религиозной деятельности, направлен на защиту законно действующих мирных религий и их последователей от тех, кто использует религию для личной выгоды или для распространения экстремизма и религиозной нетерпимости. Он создает условия для свободной деятельности получивших правовой статус религиозных

объединений, закрепляет взаимные права и обязанности между государством и религиозными объединениями. Закон создает основу для правового решения возникающих проблем в сфере религиозных отношений.

Так, по официальным данным, озвученным в 2013 году, благодаря действию нового религиозного законодательства удалось предотвратить 57 экстремистских и террористических актов со стороны радикальных религиозных движений и остановить деятельность 45 экстремистских групп.

По заданию Посольства Великобритании в Казахстане в 2012 году Общественным фондом «Астана Центр Консалтинг» проведен анализ Закона на соответствие международным обязательствам РК. По результатам эксперты этого фонда дали заключение о том, что Закон соответствует базовым принципам международных стандартов, принятых ОБСЕ, а также опыту развитых демократических государств.

Свобода вероисповедания в стране гарантирована положениями и принципами, закрепленными в Законе. Установлено, что воспрепятствование законной религиозной деятельности, нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест не допускаются.

В Казахстане каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством страны.

Государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии. В то же время в Законе подчеркнуто, что никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами.

В Законе раскрыты принципы светского характера Республики Казахстан. Одним из них является принцип невмешательства государства в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан.

Государство уважает внутренние установления религиозных объединений и предоставляет им возможность действовать в соответствии с этими установлениями, признает их право на организацию и управление в соответствии с религиозными правилами и нормами, в том числе право на назначение, избрание, приглашение религиозных служителей.

Государство способствует реализации прав граждан и религиозных объединений, связанных с отправлением культа, религиозным образованием, использованием зданий, предметов религиозного культа и религиозной литературы, получением пожертвований, установлением и поддержкой связей с единоверцами внутри страны и за рубежом.

Важно подчеркнуть, что принцип отделения религиозных объединений от государства не означает исключение религиозных объединений и верующих из

общественной жизни. Верующие являются полноправными гражданами и составляют большинство населения Казахстана. С религиозными объединениями государство сотрудничает в социально полезной, благотворительной, культурно-просветительской, гуманитарной деятельности. Религиозные объединения участвуют в решении проблем алкоголизма и наркомании, профилактике преступности, формировании здорового образа жизни, укреплении семьи, создании высокого духовного и нравственного климата в обществе, упрочении гражданского мира и духовного согласия. Руководители крупнейших религиозных центров и объединений входят в состав республиканской и малых ассамблей народа Казахстана, Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, советов по связям с религиозными объединениями при Правительстве Республики Казахстан и местных исполнительных органах.

В настоящее время продолжается активное возрождение религиозных традиций, строительство культовых сооружений – мечетей, храмов, молитвенных домов, а также открытие новых религиозно-просветительских центров, религиозных средств массовой информации. При этом обращение населения к религиозным ценностям становится одним из важных аспектов возрождения традиционной культуры этносов, проживающих в Казахстане.

Численность религиозных объединений в Казахстане увеличилась с 671 религиозных общин на 1 января 1989 г. до 3434 в 2013 году.

В Казахстане мирно сосуществуют и взаимодействуют представители 18 различных конфессий, представляющих религиозные интересы многоэтнического и многоконфессионального семнадцатимиллионного населения Республики Казахстан. Религии в Казахстане представляют людей разных этносов, языковых групп, культурных и социальных групп, придерживающихся различных вероисповеданий, отличающихся культовой практикой и взглядами на окружающий мир.

В стране действуют 15 духовных учебных заведений, из них христианского направления – 2, исламского направления – 13. Общее количество начальных курсов и воскресных школ – 400 (исламского направления – 334, православных – 47, протестантских – 15, католических – 4).

В целях неукоснительного обеспечения соблюдения конституционного права на свободу совести и вероисповедания государством на постоянной основе принимаются меры по выявлению и устранению любых нарушений законности в данной сфере, восстановлению нарушенных прав верующих независимо от их вероисповедной принадлежности.

Республика, являясь членом Совета ООН по правам человека, тесно сотрудничает с международными организациями в области реализации и защиты прав и свобод личности.

Казахстан имеет положительные оценки об эффективности действующей в стране модели обеспечения гражданского мира и согласия со стороны Организации объединенных наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации исламского сотрудничества

(ОИС) и других международных организаций.

Высокую оценку сложившейся в Казахстане модели межконфессионального согласия дали Папа Римский Иоанн Павел Второй во время посещения страны в 2001 году, а также лидеры различных мировых и традиционных конфессий, побывавшие в Казахстане.

Важным подтверждением того, что государственная политика Казахстана направлена на сохранение, укрепление межконфессиональной гармонии и соблюдение прав человека на свободу вероисповедания является международная инициатива Республики Казахстан по проведению с 2003 года через каждые 3 года Съездов лидеров мировых и традиционных религий в столице страны в г.Астана.

Признавая невмешательство во внутренние дела религиозных объединений и право на религиозную автономию, государство оставляет за собой право реагировать на деятельность верующих и религиозных объединений в случае нарушения ими законодательства Республики Казахстан, причинения ущерба законным интересам граждан, организаций и государства в целом. Однако такое реагирование возможно только на основе закона и соблюдения всех необходимых правовых процедур.

Как известно, право на свободу объединения для удовлетворения религиозных потребностей и право на свободу распространения религиозных убеждений не являются абсолютными и могут быть законодательно обусловлены в соответствии с Конституцией.

В соответствии с Конституцией, такие права и свободы могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Указанные условия являются исключительными и полностью соответствуют общепризнанным международным стандартам в области прав и свобод человека.

В частности в статье 29 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

В статье 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах определено, что свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Тем самым международные стандарты и Конституция наделяют законодателя возможностью адекватного правового реагирования на

возникающие вызовы особо охраняемым интересам и ценностям государства и общества.

Законом установлен перечень запретов и оснований, которые допускают вмешательство государства в сферу религиозных отношений. В их числе:

- запрещаются деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями;

- не допускается какое-либо принуждение в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии;

- не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием или иным причинением вреда здоровью либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами, и иным нарушением законодательства;

- не допускается деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность, в том числе посредством благотворительной деятельности, и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости либо путем обмана;

- не допускается принуждение участников (членов) религиозного объединения и религиозных последователей к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других участников (членов).

Для реализации указанных требований законодательством установлены **соответствующие процедуры**, в числе которых: **регистрация религиозных объединений; регистрация миссионеров; религиоведческая экспертиза учредительных, а также других документов религиозного содержания, духовных (религиозных) образовательных программ, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения; регулирование вопросов распространения религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения.**

Все указанные процедуры являются государственными услугами и четко регламентированы нормативными правовыми актами.

Так, постановлением Правительства РК от 24 февраля 2014 года № 137 утверждены стандарты оказания государственных услуг: «Проведение

регистрации и перерегистрации лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность» и «Проведение религиоведческой экспертизы».

Данными стандартами установлены требования к оказанию государственных услуг, характеристики процесса, формы, содержание и результат оказания государственных услуг.

Наличие стандартов направлено на:

обеспечение равного доступа услугополучателям без какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам;

недопустимости проявлений бюрократизма и волокиты при оказании государственных услуг;

подотчетности и прозрачности в сфере оказания государственных услуг; качества и доступности государственных услуг.

Чрезвычайно важно акцентировать внимание на том, что наличие подобных процедур и их регламентация, с одной стороны, позволяют государству принимать меры по предупреждению угроз в религиозной сфере (в т.ч. распространение религиозно-экстремистской и террористической идеологии, применение в религиозной практике деструктивных методов), а с другой стороны, обеспечивают гарантии от незаконного и необоснованного вмешательства государственных органов в деятельность религиозных объединений.

Несомненно, эти требования не являются единственными инструментами государственных органов в сфере противодействия угрозам распространения религиозного экстремизма.

Наличие этих требований находит понимание среди мирных религиозных объединений.

Требования едины для всех, соблюдаются религиозными объединениями и каких-либо жалоб с их стороны не вызывают. Агентство по делам религий на постоянной основе проводит встречи и ведет консультативную работу с религиозными объединениями.

2. О правовых мерах, принятых в отношении некоторых представителей религиозного объединения «Свидетели Иеговы» за нарушения требований законодательства.

Сегодня Свидетели Иеговы являются одной из крупных религиозных организаций в РК. Они представлены 60 религиозными объединениями. Данные объединения при всесторонней поддержке и максимальном содействии Агентства по делам религии успешно прошли перерегистрацию в октябре 2012 года.

Каждая община «Свидетелей Иеговы» имеет собственное культовое сооружение, в котором они свободно совершают богослужения и религиозные

обряды. Свидетели Иеговы действуют практически во всех регионах страны, имея возможность для свободной реализации собственных убеждений и осуществления религиозной деятельности.

Свидетелями Иеговы свободно распространяются журналы «Сторожевая башня» и «Пробудитесь» на русском и казахском языках.

Однако некоторые члены «Свидетелей Иеговы» в нарушение законодательства Казахстана занимаются миссионерской деятельностью без регистрации.

Такого рода деятельность является нарушением не только Закона, но и Устава самого религиозного объединения. В частности, пункт 1.5 части 1 «Общие положения» Устава гласит: «Община соблюдает нормы международного права, Конституцию и другие законодательные акты Казахстана». Подобные нарушения имеют место, несмотря на неоднократные разъяснения со стороны Агентства по делам религий. Руководители «Свидетелей Иеговы» неоднократно встречались с руководством Агентства, участвовали в ряде международных и республиканских конференций, получали информацию о необходимости соблюдения действующего законодательства.

Осуществление миссионерской деятельности без регистрации является одним из наиболее частых нарушений законодательства со стороны последователей общины.

Законодательством РК миссионерская деятельность не запрещается.

Согласно подп. 5) ст. 1 Закона миссионерская деятельность – это деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства от имени религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан.

Общеизвестно, что миссионерство, являясь одной из форм религиозной деятельности, имеет целью обращение инаковерующих, неверующих или представителей иных религий в свою веру. При этом миссионером может быть как рядовой последователь религиозного учения, так и священнослужитель.

Закон не ограничивает права на распространение вероучения, а регулирует правовые условия работы миссионеров.

Не секрет, что идеологи экстремизма и адепты различных деструктивных культов часто прикрываются миссионерской деятельностью. Исключать такую практику и закрывать на нее глаза невозможно. Поэтому требование о регистрации миссионеров направлено на обеспечение защиты общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

На территории страны миссионерской деятельностью может заниматься каждый гражданин Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства после прохождения соответствующей регистрации. Для регистрации миссионеры представляют в уполномоченный орган правоустанавливающие документы и документы, удостоверяющие их отношение к тому или иному религиозному объединению. Перечень требуемых документов четко отражен в законодательстве и является исчерпывающим. Эти требования являются для всех едиными.

После прохождения миссионером соответствующей регистрации государство не вмешивается в его деятельность по распространению своего вероучения.

При этом, зарегистрированным в Казахстане религиозным объединениям созданы все условия для приглашения зарубежных миссионеров для работы в страну и их религиозной деятельности. Для этого законодательством Казахстана предусмотрена въездная «миссионерская» виза, которая выдается на основании приглашения религиозного объединения, зарегистрированного на территории страны.

Необходимо отметить, что в последние годы **отмечается неуклонный рост** количества прибывающих в Казахстан **миссионеров**. Если в 2003 году в стране было 89 миссионеров, то в 2013 году общее количество зарегистрированных иностранных миссионеров уже составило **359** человек. Таким образом, количество миссионеров за 10 лет **увеличилось в более чем 4 раза** и продолжает расти.

Также следует обратить внимание на то, что с момента принятия нового Закона с 2011 года **не было ни одного случая отказа** гражданам РК, иностранцам и лицам без гражданства в регистрации в качестве миссионера.

При этом важно подчеркнуть, что ни один представитель религиозного объединения «Свидетели Иеговы» **не подавал заявление на прохождение регистрации в качестве миссионера**. Данное требование законодательства они всячески игнорируют, в том числе основываясь на собственной интерпретации норм Закона.

Соответственно, утверждение об отказе в регистрации иностранным миссионерам Свидетелей Иеговы либо длительном рассмотрении их заявлений **не соответствует действительности**.

Руководству общины неоднократно доводилась позиция Агентства о готовности рассмотреть соответствующие их заявки.

3. Сведения об административных делах в отношении отдельных представителей Свидетелей Иеговы.

Следует отметить, что последователи «Свидетелей Иеговы», считая своей религиозной обязанностью распространение религиозных убеждений, **используют чрезмерно навязчивый стиль миссионерства** - ходят по домам граждан, настойчиво звонят в квартиры граждан, останавливают прохожих в общественных местах, навязчиво предлагают послушать о своем вероучении и познакомиться с их религиозной литературой.

Универсальные международные стандарты о правах человека основываются на принципе, согласно которому **реализация чьих либо прав и свобод не должна нарушать либо органичивать права и свободы других**.

В статье 12 Конституции РК закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина **не должно нарушать прав и свобод других лиц**, посягать

на общественную нравственность.

Подобные действия последователей «Свидетелей Иеговы» зачастую вызывают возмущение среди населения и отдельных лиц, расцениваются ими как оскорбление их религиозных чувств, а также нарушение прав на свободу мнений и убеждений.

Необходимо отметить, что подавляющая часть административных материалов в отношении последователей «Свидетелей Иеговы» возникла на основании таких обращений и жалоб граждан.

1) **Н.Аглаков.** Член общины «Свидетелей Иеговы» Н.Аглаков, приехав в г.Павлодар из Жамбылской области, настойчиво вовлекал в свое вероучение женщину, которая сдавала ему жилье, а также соседа по квартире, предлагал им почитать религиозную литературу, послушать диски с проповедями и посетить богослужение. Кроме того, он внушал своему соседу мнение, что ислам и другие религии – неправильные, а единственно верная религия – это учение «Свидетелей Иеговы». В результате женщина, сдававшая жилье Аглакову, обратилась с жалобой в правоохранительные органы;

2) **Н.Шефер и Н.Лашова.** В феврале 2013 года в ДВД Мангистауской области позвонили жители 14 микрорайона г.Актау, которые пожаловались на Н.Шефер и Н.Лашову – членов общины «Свидетели Иеговы», которые навязчиво обзванивали домофоны и звонки квартир дома № 42, предлагая незнакомым им жильцам поговорить о Боге;

3) **Д.Букин** 15-16 сентября 2012 года, являясь заместителем председателя религиозного объединения «Христианская община Свидетелей Иеговы г.Астана», не имея регистрации в качестве миссионера, провел в арендуемом помещении торгового дома «Джафар» 2-дневные библейские лекции и богослужения, в ходе которых он от имени религиозного объединения распространял вероучение Свидетелей Иеговы. Установлено, что для участия в указанных мероприятиях также приглашались лица, не являющиеся последователями Свидетелей Иеговы;

4) **С.Чувашкин,** являясь членом религиозного объединения «Христианская община Свидетелей Иеговы Акмолинской области», и не имея миссионерской регистрации, проводил религиозные собрания, распространял свое вероучение в арендуемой комнате гостиницы «Мечта» в г.Есиль. Об этом факте в органы полиции сообщил гражданин, который не являясь последователем Свидетелей Иеговы, 20 января 2013 года был приглашен и участвовал в религиозном собрании;

5) **Малыхин Э.В., Малыхина И.В., Венгелевский И.Н., Моисеенко А.А.** в апреле 2013 года в нарушение действующего законодательства осуществляли незаконную миссионерскую деятельность в п. Карабалык Костанайской области.

В частности, установлено, что указанные лица дважды в неделю проводили религиозные собрания в доме члена местного религиозного объединения «Христианская община Свидетелей Иеговы Костанайской области» старейшины по Карабалыкскому району Э.Малыхина, в ходе которых

вовлекали в свое вероучение лиц, которые не являются членами общины, а также распространяли среди них религиозную литературу.

У этих лиц органами полиции изъяты **904** экземпляра религиозных материалов (книги, журналы, брошюры, аудио-, видеокассеты, DVD-диски) и направлены на религиозоведческую экспертизу в департамент по делам религий Костанайской области.

Привлеченный к проведению религиозоведческой экспертизе эксперт из указанного количества материалов дал положительные экспертные заключения на **507** экземпляров. В отношении остальных **388** экземпляров были даны отрицательные заключения.

Вместе с тем, ни один экземпляр из указанной литературы не стал предметом судебного рассмотрения, по ним не выносились судебные решения о признании экстремистской либо запрете на распространение. Более того, все материалы возвращены владельцам как религиозная литература, предназначенная для личного пользования;

6) члены религиозного объединения «Христианская община Свидетели Иеговы Северо-Казахстанской области» **А.Фоломеев и Г.Клынина** 5 апреля 2013 года ходили по квартирам двух домов в г.Петропавловске, распространяли свое вероучения среди незнакомых им жителей и предлагали посетить их общину в городе. Также со слов жителей, **А.Фаломеев и Г.Клынина** пытались цитировать отрывки из Библии прямо на пороге, когда их не запускали в квартиры;

7) в марте 2013 года в органы полиции г. Усть-Каменогорска поступила жалоба от гражданки **К.Сакановой** на действия члена «Свидетели Иеговы» **Ж.Биимбетова**, который по домофону приглашал на встречу в свою общину, при этом, вводил ее в заблуждение, используя в своей речи арабское слово «Иса» (Иисус);

8) в июне 2013 года жители дома по ул. Белинского 3А г.Караганды пожаловались на членов «Свидетелей Иеговы» **А.Цимфер и Л.Артамонову**, которые ходили по квартирам, рассказывая незнакомым им жильцам дома о вероучении, цитируя книгу религиозного содержания «Добрая весть о Боге»;

9) в феврале 2013 года последователи общины «Свидетели Иеговы» **В.Алексеев и Н.Кокотов**, целенаправленно приехав из г.Петропавловск в г. Мамлютка Северо-Казахстанской области, обходили дома незнакомых им людей с идеей «о благой вести». Один из жителей дома обратился с жалобой в правоохранительные органы;

10) 25 сентября 2013 года сотрудниками ДВД г.Астана по вызову гражданки **А.Ермаганбетовой**, по адресу г.Астана, проспект Абылайхана, д.3 кв. 40, были установлены факты того, что члены религиозного объединения «Христианская община Свидетелей Иеговы города Астана» **Ш.Токторалиев и Т.Бельбаев** вовлекали в навязчивой форме в свое вероучение студентов **Мусинова К. и Кошанова Б.**

Из материалов дела следует, что ранее **Ш.Токторалиев** подошел к **Мусинову и Кошанову** на остановке и завел беседу о Боге. После чего,

пригласил их на богослужения религиозного объединения «Свидетели Иеговы». На религиозных собраниях прихожан призывали приглашать своих родственников, друзей и знакомых. Кроме того Ш.Токторалиев и Т.Бельбаев неоднократно настаивали на личной встрече со студентами за территорией религиозного объединения.

Суд признал, что Ш.Токторалиев и Т.Бельбаев занимались незаконной миссионерской деятельностью, а также пришел к выводу, что они, распространяя всеми способами вероучение Свидетелей Иеговы, нарушили права Мусинова К. и Кошанова Б. на свободу вероисповедания, закрепленное в Конституции РК и Международном Пакте о гражданских и политических правах.

В целом, схожие по своему содержанию правонарушения допущены остальными последователями «Свидетелей Иеговы», привлеченными к административной ответственности.

Таким образом, необходимо отметить, что никаких незаконных и самовольных рейдов со стороны государственных органов в местах религиозных собраний последователей «Свидетелей Иеговы» не проводится. Все проверочные мероприятия, административное производство и судебные заседания по всем указанным фактам осуществлены в строгом соответствии с процессуальным законодательством.

Заседания судов были открытыми, на них в качестве адвокатов и представителей «Свидетелей Иеговы» выступили гражданин Канады Шейн Хит Брэйди, входящий в состав «Палаты адвокатов Республики Армения» и гражданин России Кузнецов В.С. из Свердловской области. Некоторые дела по жалобам последователей «Свидетелей Иеговы» рассмотрены в апелляционной инстанции, по результатам которых решения судов первой инстанции признаны законными и обоснованными.

4. О мерах, принимаемых для обеспечения деятельности лиц, чья деятельность направлена на защиту прав и свобод человека.

Казахстан признает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь в Казахстане оказывается бесплатно.

В этой связи неверно связывать привлечение к ответственности Ю.Топорова с его деятельностью по представлению интересов в судах и оказанием правовой помощи последователям «Свидетелей Иеговы».

Следует акцентировать внимание на то, что сам Топоров в ходе судебных разбирательств по его делу заявляет и доказывает суду, что он является действующим священнослужителем религиозного объединения «Свидетели Иеговы». Соответственно, Топоров привлекается к административной ответственности за конкретные нарушения требований действующего законодательства.

Справочно: Топоров Ю.М., гражданин Российской Федерации, без прохождения регистрации в качестве миссионера в ноябре 2013 г. в арендованном помещении в г.Алматы

читал проповедь для аудитории в количестве 35-40 человек.

Постановлением Административного Специализированного суда г.Алматы от 04.03.2014 г. признан виновным по ч.3 ст.375 КоАП за осуществление миссионерской деятельности без регистрации и подвергнут штрафу с последующим выдворением из страны.

5. Регулирование вопросов ввоза и распространения религиозной литературы в Республике Казахстан.

Закон не запрещает ввоз и распространение на территории страны религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания.

Пунктом 1 статьи 9 Закона установлено, что граждане РК, иностранцы и лица без гражданства, религиозные объединения вправе приобретать и использовать религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения по своему усмотрению.

Следует учесть, что основной целью регулирования вопросов ввоза и распространения религиозной литературы является **не ограничение распространения религиозной литературы отдельных религиозных течений, а недопущение распространения литературы, содержащей экстремистские призывы, а также идеи, которые могут нанести вред межрелигиозным отношениям, общественной безопасности, правам и свободам граждан.**

Все требования полностью соответствуют международным нормам, в том числе статье 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах, статье 29 Всеобщей декларации прав человека и Конституции страны.

Основными элементами регулирования ввоза и распространения религиозной литературы являются:

- проведение религиоведческой экспертизы;
- определение мест для распространения религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения.

Религиоведческая экспертиза.

Основания и процедуры проведения религиоведческой экспертизы четко регламентированы в законодательстве: статье 6 и 8 Закона, Правилах проведения религиоведческой экспертизы, утвержденных постановлением Правительства РК от 7 февраля 2012 года № 209,

При этом религиоведческая экспертиза **не является религиозной цензурой**. Религиоведческая экспертиза не является религиозной (теологической) экспертизой, поскольку направлена на изучение литературы исключительно на предмет ее соответствия законодательству страны.

К объектам религиоведческой экспертизы относятся:

- 1) учредительные документы религиозных объединений;
- 2) документы религиозного содержания (документы, определяющие структуру, основы вероучения религиозных объединений, религиозную

практику, а также документы, характеризующие формы и методы религиозной деятельности);

- 3) духовные (религиозные) образовательные программы;
- 4) информационные материалы и литература религиозного содержания;
- 5) предметы религиозного назначения.

Согласно п. 3 ст. 9 Закона ввоз на территорию страны информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования, осуществляется зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

Религиозная литература, иные информационные материалы религиозного содержания, предназначенные для **личного пользования**, ввозятся в Казахстан без каких-либо ограничений.

Кроме того, согласно требованиям пункта 6 ст. 8 Закона религиозоведческая экспертиза также проводится в отношении материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения, которые будут использоваться миссионерами.

В целом же, запрещение религиозной литературы либо признание ее экстремистской не входит в компетенцию Агентства по делам религий. Агентство в пределах своей компетенции проводит лишь религиозоведческую экспертизу, заключение которой носит чисто рекомендательный характер.

Экспертные заключения по результатам религиозоведческой экспертизы являются основанием при принятии решения относительно государственной регистрации религиозного объединения, а также относительно регистрации миссионеров.

В рамках религиозоведческой экспертизы материалы изучаются с целью установления соответствия их содержания нормам Конституции и законодательства Республики Казахстан, в том числе недопущения в них:

- 1) призывов, направленных на разжигание социальной, расовой, межнациональной и межрелигиозной розни;
- 2) признаков религиозного, политического и национального экстремизма и терроризма;
- 3) признаков посягательства на права, свободы и законные интересы человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Как было указано выше процедуры проведения религиозоведческой экспертизы **четко регламентированы** соответствующими стандартами по оказанию государственных услуг.

Установленные Законом требования едины для всех, и при их соблюдении позволяют реализовать права и свободы религиозных объединений на ввоз и распространение литературы и материалов.

Следует отметить, что за последние два с половиной года Свидетелями Иеговы в Казахстан было **ввезено 166 наименований** литературы в тысячных

тиражах. Из указанного количества материалов Агентство по делам религий **дало положительное заключение на 117 объектов**, 23 объекта были возвращены по просьбе самого религиозного объединения без проведения экспертизы. В настоящее время еще 12 материалов находится на рассмотрении экспертов Агентства.

Эксперты Агентства дали **отрицательную религиоведческую экспертизу на 14 наименований** литературы «Свидетелей Иеговы». Причиной этого являются объективные оценки независимых экспертов о наличии в литературе текстов, ущемляющих защищаемые законом права, свободы и интересы.

В частности, в отдельных материалах используются формулировки **оскорбляющие чувства верующих, а именно последователей христианства**. Авторы журнала называют учение о Троице ложным и используют формулировки «ложное учение» и «учение, позорящее Бога».

При этом следует отметить, что законодательством не запрещается межрелигиозная полемика, однако она должна вестись корректно, не затрагивая чувства и достоинство верующих, не допуская при этом оскорбительных утверждений.

В отдельных материалах содержится пропаганда **желательности и необходимости уничтожения всех религий, религиозных объединений и организаций, а также идея, формирующая негативное отношение ко всем религиям мира**. В некоторых материалах содержатся признаки посягательств на права, свободы и законные интересы человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности. В материалах говорится, что единственный истинный Бог – это Иегова, а все остальные **религии от Сатаны**.

Помимо прочего, такие воззвания противоречат пункту 3 статьи 5 Конституции РК, согласно которому **запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни**. Кроме того нарушается п. 2 статьи 14 Конституции: «**Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам**».

В содержании журналов были выявлены побудительные призывы, которые могут привести к **разрушению семьи по религиозным мотивам**. В частности, оказывается давление на личность в направлении подмены ценности института «семья» ценностью института «наша организация», «организация Свидетелей Иеговы». Например, в отношении исключенных из собрания членов семей: «И все же было бы **немудро позволить, чтобы неверный путь, по которому пошел исключенный из собрания член вашей семьи, отдалял вас от Иеговы**». «Что на самом деле нужно члену семьи, которого вы любите, так это увидеть, что для вас **Иегова выше всего, в том числе выше семейных уз**». «...**Не ищите оправданий, чтобы общаться с исключенными из собрания членами семьи, например, по электронной почте**».

Согласно Конституции РК брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Пунктом 12 статьи 3 Закона установлено следующее: «Не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная ... с **расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений**, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иным нарушением законодательства Республики Казахстан».

В некоторых материалах содержатся идеи, способные привести к отказу от получения светского образования, профессии, оплачиваемого труда и тем самым противоречащие нормам Конституции РК, согласным которым **каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, а также среднее образование обязательно.**

В отдельных материалах были выявлены предпосылки, направленные на **возбуждение социальной и религиозной розни**. Обнаружены идеи, в которых утверждается, что окружающий мир и организованное человеческое сообщество **находятся под руководством Сатаны и являются врагами свидетелей Иеговы**, так как выступают против их вероучения и деятельности. В тексте журнала автор **призывает выступать против окружающего мира, политики, и они названы именем Сатаны.**

К примеру, в содержании журнала «Сторожевая башня. Возвещает царство Иеговы» от 15 июля 2013 года Организация Объединенных Наций названа в статье «мерзостью» и оценена с крайне негативной точки зрения.

В частности, на стр. 4 журнала говорится: «Что возвестит о начале великого бедствия? Иисус предсказал: «Когда вы увидите, что мерзость, несущая опустошение, о которой было сказано через пророка Даниила, стоит на святом месте (читающий пусть проявит проницательность), тогда находящиеся в Иудее пусть бегут в горы» (Матф. 24:15, 16). ...В большем исполнении «мерзость» встанет на святом месте, когда Организация Объединенных Наций («мерзость» в наши дни) нападёт на христианский мир (святой с точки зрения номинальных христиан) и остальную часть Вавилона Великого».

Несомненно, что такие идеи противоречат международным принципам недискриминации и всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека, Международном Пакте о гражданских и политических правах и Конституции РК. Также не исключается, что эти призывы способны спровоцировать напряженность в межрелигиозных отношениях, конфликты и рознь в обществе на религиозной основе, могут привести к неисполнению гражданских прав, конституционных и законодательных обязательств и сформировать негативное отношение к государству, политике и людям, не разделяющим вероучение Свидетелей Иеговы.

Следует отметить, что по обращению религиозного объединения

«Свидетели Иеговы» судом рассмотрена законность отрицательных заключений религиозно-экспертной экспертизы на 10 наименований литературы.

Суд признал заключения экспертов обоснованными, а литературу противоречащей Конституции Республики Казахстан. При этом представителям религиозной общины были представлены все процессуальные возможности для защиты своих интересов в суде. Суд проходил открыто с участием наблюдателей из дипломатических миссий США, Германии и Евросоюза в г.Астане.

Определение мест для распространения религиозной литературы.

Согласно п.2 ст. 9 Закона распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения допускается только в культовых зданиях (сооружениях), духовных (религиозных) организациях образования, а также в специально определенных местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы стационарных помещениях.

Представляется важным повторно отметить, что данное требование основано на необходимости недопущения распространения литературы экстремистского и деструктивного содержания. При этом такая угроза не является мнимой. В стране выявляются многочисленные информационные материалы, содержащие религиозно-экстремистские и антиобщественные призывы.

Распространение религиозной литературы в неустановленных местах влечет административную ответственность.

Следует учесть, что данное требование касается лишь **распространения религиозной литературы, но не ограничивает использование верующими религиозной литературы в личных целях.**

Определение местными исполнительными органами стационарных помещений, предназначенных для распространения религиозной литературы, является государственной услугой и строго регламентировано в целях обеспечения законности и недопущения каких-либо злоупотреблений и дискриминаций.

Правительством утвержден стандарт оказания государственной услуги «Выдача решения об утверждении расположения специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения».

В уточнение правительственного акта приказом Агентства по делам религий от 23 июля 2013 года № 34 принята Инструкция по определению расположения специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также помещений для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений).

В целом все указанные требования и нормы законодательства направлены на упорядочение религиозных отношений, деятельности религиозных объединений и предупреждение религиозного экстремизма в целях построения сильного, справедливого и правового государства, в котором соблюдаются универсальные права, свободы и интересы, царят законность, безопасность, общественное согласие и межконфессиональное благополучие.
